

Любовная лирика в творчестве А.А.Блока

Табашникова К., Котельникова Е., Квасова Д.

Определяющей темой в лирике великого русского поэта по праву можно считать тему любви. От первого цикла «**Стихи о Прекрасной Даме**» до «**Кармен**» проносит поэт сложное и противоречивое чувство. Нельзя определить его однозначно, так как с течением времени оно изменялось.

Первые стихотворения Блока о любви восторженные. Они связаны с именем Л. Д. Менделеевой, в которую он был влюблён и которая вдохновляла его («Дева», «Заря», «Величавая Вечная Жена», «Непостижимая», «Стихи о Прекрасной Даме» и другие). В молодые годы, до женитьбы на Л. Д. Менделеевой, увлёкшись элегантной, красивой дамой, на двадцать лет старше его, Блок писал стихи, посвящая их К.М.С., то есть Ксении Михайловне Садовской («Я думал, что умру сегодня к ночи...», «Помнишь ли город тревожный...», «Аметист», «Твой образ чудится невольюно...» и другие).

Л.Д.Менделеева

К.М.Садовская

Признак истинного чуда
В час полночной темноты -
Мглистый мрак и камней гряда,
В них горишь алмазом ты.
А сама - за мглой речною
Направляешь горный бег
Ты лазурью золотою
Просиявшая навек
29 июля 1901.

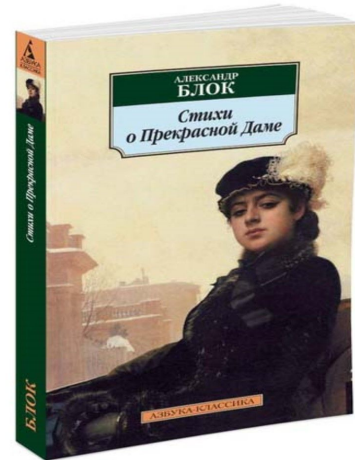
Я думал, что умру сегодня к ночи,
Но, слава богу, нет! Я жив и невредим,—
Недаром надо мной Твои сияли очи,
И крылья простирал стокрылый серафим.
Ты, Щедрая, царила в сердце знойном,
Увы, забывшем сладости весны,
И так задумчиво, задумчиво спокойно
Навеяла безоблачные сны...
Но лучше умереть во мраке без надежды.
Чем мучиться, любя и не любя,
Пусть вечный сон сомкнет навеки вежды.
Убив мечты, страданье и Тебя!..

17-18 декабря 1898

Первая книга Блока создана под влиянием философских идей **Владимира Соловьева**. В этом учении поэта привлекают представления об идеале, о стремлении к нему как воплощению Вечной Женственности – красоты и гармонии. Своему идеальному образу Блок дает имя – **Прекрасная Дама**. Она и Древняя Дева, и Заря, Купина, Вечная жена, и просто «ласковая, милая», «вечно молодая». Миф о Софии, Мировой Душе, становясь темой лирических стихотворений, делал неузнаваемой связанную с ней природную, «лунную» символику и атрибутику (героиня появляется в вышине, на вечернем небосклоне, белая, источник света, рассыпает жемчуга, всплывает, исчезает с появлением солнца). Эта мифологическая сторона ранней лирики Блока до сих пор не вполне осознана ни читателем, ни исследователями его творчества. Весь цикл «Стихов о Прекрасной Даме» пронизан искренним чувством любви. Но каково оно? В чем его особенность? Несмотря на то, что в основе цикла лежит автобиографический факт – роман поэта с его будущей женой Любовью Дмитриевной Менделеевой, – необходимо отметить, что лирический герой влюблен не в реальную, а в идеальную женщину, в некий образ:

К этому странному чувству примешивается и религиозная любовь. Герой любит Прекрасную Даму не как мужчина любит женщину, а как человек любит и преклоняется перед чем-то ему недоступным, прекрасным и великим. Эту любовь можно назвать божественной. В ней нет ни капли пошлости и приземленности. «Стихи о Прекрасной Даме» также отчетливо выявили невозможность жизненной гармонии

www.sima-land.ru

Развитие темы любви мы наблюдаем в цикле «Снежная маска», посвященном актрисе **Наталье Николаевне Волоховой**. Прекрасная Дама здесь превращается в Снежную Деву, а, следовательно, и изменяется чувство героя к ней. Теперь это уже не обожествляющее преклонение. Мы видим перед собой женщину с более отчетливо проступающими чертами. Если в первом цикле не было и намека на то, чтобы приблизиться к объекту своей любви, то здесь герой общается с ней как с живым реальным человеком. Чувства лишились той светлой силы, которой они были наполнены в «Стихах о Прекрасной Даме». Они похожи теперь на снежную вьюгу, уносящую героя в темные дали, но не приносящую счастья и удовлетворения:

Я так устал от ласк
подруги

На застывающей
земле.

И драгоценный
камень вьюги

Сверкает льдиной
на челе.

В цикле «Кармен» любовь снова изменяется и выходит на новую ступень. Это уже не любовь, а страсть, жгучая, как воронье крыло и волосы Кармен, и опасная, как испанский разбойничий клинок. Восьмое стихотворение «Ты — как отзвук забытого гимна...» можно назвать главным в цикле, потому что именно в нем наиболее ярко показано «плененное» сердце. Весь сборник посвящен **Любви Александровне Дельмас** – оперной певице, исполнявшей роль Кармен в петербургском Театре музыкальной драмы. Кармен в трактовке поэта – это и героиня оперы Бизе, и современная женщина, вольнолюбивая испанская цыганка и славянка, которую герой любит до безумия. В образе Кармен воплощена, с одной стороны, стихия сжигающей безумной страсти, с другой – стихия творческая, дающая надежду на просветление.

* * *

Александр Блок

Ты — как отзвук забытого гимна
В моей черной и дикой судьбе.
О, Кармен, мне печально и дивно,
Что приснился мне сон о тебе.

Вешний трепет, и лепет, и шелест,
Непробудные, дикие сны,
И твоя одичалая прелесть —
Как гитара, как бубен весны!

И проходишь ты в думах и грезах,
Как царица блаженных времен,
С головой, утопающей в розах,
Погруженная в сказочный сон.

Спишь, змеєю склубясь прихотливой,
Спишь в дурмане и видишь во сне
Даль морскую и берег счастливый,
И мечту, недоступную мне.

Видишь день беззакатный и жгучий
И любимый, родимый свой край,
Синий, синий, певучий, певучий,
Неподвижно-блаженный, как рай.

В том раю тишина бездыханна,
Только в куще сплетенных ветвей
Дивный голос твой, низкий и странный,
Славит бурю цыганских страстей.

Любовная лирика Александра Александровича Блока не утратила своего значения и в наши дни. Приобщаясь к высокой культуре чувств через творчество наших великих поэтов, познавая примеры их сердечных переживаний, мы учимся душевной тонкости и чуткости, способности сопереживать. А это так необходимо в наш рациональный век.

Мне страшно с Тобой встречаться.

Страшнее Тебя не встречать.

Я стал всему удивляться,

На всем уловил печать.

По улице ходят тени,

Не пойму — живут, или спят.

Прильнув к церковной ступени,

Боюсь оглянуться назад.

Кладут мне на плечи руки,

Но я не помню имен.

В ушах раздаются звуки

Недавних больших похорон.

А хмурое небо низко —

Покрыло и самый храм.

Я знаю: Ты здесь. Ты близко.

Тебя здесь нет. Ты — там.